

Валерий Колотвин

Родился 12 июня 1961 года в Новокузнецке.

В 1981 году закончил строительный техникум, затем служил в армии.

В КЛФ «Контакт» пришел в 1978 году. Пишет стихи и прозу. Есть произведения, написанные в соавторстве.

Первая публикация – юмореска из цикла «Из космических озарений» под псевдонимом Тупавко (Тумаков, Павлов, Колотвин) – в газете «Комсомолец Кузбасса» (г. Кемерово) 26 января 1980 года.

Валерий Викторович Колотвин организовал в Новокузнецке творческую группу художников и поэтов «Круг Чистых». С 1996 года – член объединения художников Международного Художественного Фонда (г. Москва).

МИР НА ХОЛСТЕ

Сны настигали его под утро. Настигали, как преследователь настигает жертву.

Они терзали его душу, переворачивали всё его существо, эти рваные обрывки страшного бреда или прекрасной мечты.

Нет, это были не просто сны, пусть даже яркие и цветные. Это были целые куски чьей-то жизни, смонтированные в необъяснимой последовательности. И так всё в них было объёмно, глубоко и до удивления реально, что он, подброшенный неистощимым зарядом эмоций, который они несли в себе, вскакивал с постели и бросался к мольберту.

Работать! Работать! Работать! Он изматывал себя, выкладывался весь, до конца, пытаясь передать на грубой поверхности холста хотя бы осколок того прекрасного, что всё ещё жило и трепетало в нём.

Всё в эти минуты было против него: и непослушная кисть, и краски с их блёклыми и такими ненатуральными тонами, но больше всего формы – расплывающиеся, непослушные, никак не желающие укладываться в те границы, которые он стремился им определить.

Он боролся, ломал сопротивление материала, ломал с трудом, с болью, в каждом мазке оставляя кровь своего сердца, свои силы, свою жизнь.

И материал отступал, ломался, подчинялся его воле. Но лишь на время.

Всё начиналось сначала буквально через мгновения.

Восторг удачи сменялся отчаянием. Злость, негодование охватывали его, и он снова бросался в бой, уже чувствуя, как силы покидают его, как подкашиваются ноги.

Эта смертельная схватка кончалась только тогда, когда он уже валился с ног, не в силах больше держать кисть в руках. Но и враг его, к тому времени тоже обессиленный, затихал. И он, добивая его, накладывал последний завершающий мазок, падал на подушку и проваливался в небытие.

И только днём, проснувшись от яркого света или шума улиц большого города, он, боясь увидеть и разочароваться, не глядя подкрадывался к картине. На него, живой и реальный до мельчайших подробностей, благоухающий свежей, ещё не высохшей краской, глядел, глубоко врезанный в холст, огромный блистающий мир.